

Я еще немного потерлась своей киской о его член, а потом переместилась ниже и начала лизать и целовать его член и яйца. Не быстро. Не так, как будто я отчаянно пытаюсь заставить его напрячься. С любовью, как будто я просто хочу попробовать его на вкус. Если бы его член снова стал твердым, это было бы замечательно. Но я не ожидала этого. Мне просто нравится сосать его член. Думаю, он это понимает.

Он понаблюдал за мной некоторое время и спросил: "Брэд действительно не против этого?".

Он замешкался на секунду и уточнил свой вопрос.

"Я имею в виду, что я знаю, что он не возражает против того, что мы занимаемся сексом. В отличие от некоторых мужчин, которые приходили до него, он достаточно честен, и я знаю, что он не позволил бы тебе присоединиться к EPOD, если бы это его беспокоило. Но то, что у нас есть, это больше, чем секс. Он должен это знать".

Я оторвала рот от его члена, любовно прижалась к нему щекой и сказала: "Он получает от этого удовольствие. Когда мой рот не будет занят, я расскажу тебе, как начались наши сексуальные отношения. Возможно, так тебе будет легче понять нас. На самом деле, почему бы тебе не выйти со мной на улицу, я сяду к тебе на колени и расскажу тебе обо всем этом, пока ты будешь потягивать холодный чай "Лонг-Айленд" из высокого стакана".

Я снова взяла его идеальный член в рот и с любовью пососала его. К удивлению нас обоих, его член снова начал твердеть. Когда я поняла это, я начала прилагать немного больше усилий к тому, что я делала. Я стала менее беззаботной в этом деле.

Я подождала, пока его член не стал почти полностью эрегированным. Я намочила палец, подлезла под него и ввела его в его задницу, ища его простату. Судя по его реакции, я нашла ее быстро, и это произвело тот же эффект, что и в первый раз. Его член стал тверже, он напрягся и сказал: "Господи, Джен! Ты меня сейчас убьешь! Но не останавливайся!"

Я и не останавливалась. Как только его член стал твердым, я встала на колени и начала брать его в горло. Сначала это было трудно. Его член такой толстый. Но это сводило его с ума. Мне нравится сводить его с ума.

Я держала одну руку на его яйцах, пальцем другой руки массировала его простату, а мои губы и язык двигались вверх и вниз по стволу его сексуального члена. Я была уверена, что смогу это сделать. Я была просто очень удивлена тем, как быстро это произошло.

Он открыл рот, задыхаясь, а затем издал странный, примитивный звук, который вызвал во мне дрожь возбуждения. Я почувствовала, как он напрягся, а затем кончил. Я вернула свои губы к головке его члена и убрала руку с его яиц. Я начала быстро двигать ею вверх и вниз по его твердому стволу.

Мо потянулся вниз и обхватил мою голову. Он держал меня не для того, чтобы удержать мой

рот на его члене или заставить меня что-то делать. Он просто хотел прикоснуться ко мне, пока кончает.

Я ждала, пока он кончит. Когда он рухнул обратно на кровать и уставился на меня в изумлении, я отстранилась от его члена и открыла рот, чтобы показать ему его сперму, прежде чем проглотить. Он больше не эякулирует тонкой водянистой струйкой, как в первый раз, когда я сосала его член. Теперь это густой ротовой поток мужественных сливок, и я проглотила его с любовью.

Я улыбнулась ему, поцеловала его член и сказала: "Спасибо, Мо".

Он хихикнул, и я услышала любовь в его голосе, когда он сказал: "Ты сумасшедшая сучка!".

Он притянул меня к себе и обнял так крепко, что на мгновение у меня перехватило дыхание.

Мы целовались с любовью еще немного, а потом я просто лежала в его объятиях еще некоторое время. Я взглянула на часы на тумбочке. Мы пробыли здесь почти два часа, но уходить не спешили. К сожалению, у меня внизу большая группа людей, которых я должна развлекать.

Я полежала с Мо еще несколько минут, а потом сказала: "Давай примем душ. Потом мы сможем вернуться на вечеринку. Брэду почти пора готовить стейки. Я купила самые красивые стейки, которые вы когда-либо видели, и никто не умеет обращаться с грилем так, как мой муж".

"Пока мы ждем, пока Брэд и Дэйв приготовят стейки, я хочу сесть к тебе на колени и рассказать о том, как Брэд впервые увидел меня голой".

Мо глубоко вздохнул и сказал: "Ах, какого черта. Ты выиграла. Полагаю, мне следует научиться принимать то, что ты всегда будешь побеждать. Давай примем душ".

Я рассмеялась и ответила: "Я всегда выигрываю?! Не в этой реальности! Оглянись вокруг, Мо! Я проиграл все наши споры!"

Я вскочила на ноги и повела Мо в нашу новую ванную. Она больше, чем гостиная в нашем старом доме. Я включила воду в душе. Пока она нагревалась, я обняла его и сказала: "Я не могу выразить словами, как мне нравится этот дом и как мы благодарны тебе за все, что ты для нас сделал".

Мо поцеловал меня и сказал: "Ничто из того, что я делаю для тебя, не сможет отплатить тебе за то, что ты сделала для меня. Я не знаю как, но ты сделала то, что не смогла сделать ни одна другая женщина. А многие пытались. Ты снова сделала меня целым.

"Я знаю, что ты делала это не ради денег, привилегий или дома. Я чувствую, что ты любишь

меня так же сильно, как я люблю тебя. Это почти как если бы ты была дочерью, которой у меня не было, за исключением секса, конечно".

Я взорвалась от смеха, потому что у меня только что была такая же мысль о нем. Я сказала ему, о чем я думала. Он с любовью посмотрел на меня и притянул меня к себе. Я прижалась к нему всем телом, и мы обнимались еще несколько минут.

Наконец он отпустил меня, и мы залезли в душ. Ну, "залезли" создает неправильное впечатление. Душ достаточно большой, чтобы помыться в нем машину. Почти все, кто сейчас находится внизу, могли бы поместиться внутри.

Мы намылились и долго мыли друг друга с любовью. Затем мы высохли и вернулись в спальню. Я ждала, пока Мо подберет себе нижнее белье и начнет его надевать. Он сделал секундную паузу, посмотрел на меня и сказал: "Черт с ним! Я не собираюсь никого обманывать. Они все знают, как сильно я тебя люблю".

Он бросил свои шорты обратно на кровать, и мы рука об руку спустились вниз.

Когда мы снова вышли на террасу, все немного зазевались. Мы проигнорировали их и направились к шезлонгу в тени, немного в стороне.

Когда мы пересекли патио, Мо взглянул на Брэда, который готовил гриль для стейков, которые он и его помощник повар Дейв будут готовить через некоторое время. Брэд посмотрел на нас, улыбнулся и поднял бокал пива в молчаливом тосте.

Когда Мо увидел, что Брэд совершенно не беспокоится, он, казалось, расслабился. Я думаю, он наконец-то принял тот факт, что Брэд совсем не против. Мы проигнорировали всех остальных.

Я принесла нам обоим высокий холодный стакан чая со льдом "Лонг Айленд" и забралась к нему на колени. Он обнял меня, и я рассказала ему все о том, как я начала раздеваться перед окном своей спальни, когда была четырнадцатилетней девственницей, чтобы подразнить Брэда, окно спальни которого находилось прямо напротив моего.

Пока я рассказывала ему эту историю, он прижимал меня к себе, а его рука рассеянно блуждала по моему телу. Он был поражен, узнав, что Брэд - единственный парень, который у меня когда-либо был, и что мы вместе с тех пор, как мне было четырнадцать, а Брэду шестнадцать.

Остальным участникам вечеринки потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя после нашего появления. Они не привыкли к присутствию Мо на своих вечеринках или к тому, что он сидит с ними в обнаженном виде. Он всегда был немного отстраненным, как бы отцовской фигурой для них.

Хотя все они уже должны были знать, что Мо занимается сексом со мной, это визуальное доказательство того, насколько мы близки, казалось, требовало корректировки отношения некоторых из них.

Я встала, чтобы принести нам еще выпить, как раз в тот момент, когда Брэд и Дэйв начали принимать заказы на стейки. Я решила, что мне нужно немного побыть в роли хозяйки. Нечестно по отношению к Кэрл и Мэдисон заставлять их делать всю работу. Поэтому после того, как я принесла Мо его прохладительный напиток, я пообещала вернуться, как только смогу. Я извинилась и немного пообщалась.

Я хотела убедиться, что все веселятся. Я проверила наверху и обнаружила, что там было больше движения, чем я предполагала. Я разложила свежие полотенца и поменяла простыни на кроватях в комнатах, отведенных для плотских утех.

Пока я заканчивала, в комнату вошли Брайан, Лаура Ньюман и Кэрл. Увидев меня, они внезапно остановились. Лаура сказала: "О, простите. Я не знала, что здесь кто-то есть".

"Ничего страшного. Я просто приводила в порядок вещи. Я не знала, как много здесь движения".

Я подошла к ней и поцеловала ее в щеку. Уходя, я сказал: "Повеселитесь, ребята. Хотелось бы мне остаться и помочь. Но последние пару часов я не выполняла свои обязанности, и мне нужно помочь ребятам подготовиться к ужину".

Я спустилась вниз и начала расставлять тарелки и тарелки. Я вытащила большие миски и тарелки со всеми гарнирами, которые мы приготовили, из промышленного холодильника на кухне и чуть меньшего холодильника в подвале. Когда я вернулась из последнего похода в подвал, я выглянула наружу, чтобы проверить, как там Мо. Я увидела, что мне не нужно беспокоиться о нем. Сейчас он окружен несколькими обнаженными женщинами. Похоже, он очень хорошо проводит время. Я почти почувствовала легкую ревность, когда увидела этих женщин рядом с ним. Но он уже долгое время был один, не принимая участия в общественной жизни своей компании. Мне приятно видеть, как он веселится".

Вечеринка продолжалась почти до полуночи. Я была права, когда предположила, что после наступления темноты люди раскрепостятся. К восьми часам или около того люди перестали подниматься наверх, чтобы заняться сексом. В любой момент можно было оглянуться и увидеть, как кто-то что-то делает с кем-то где-то на моем заднем дворе. Это не была одна большая оргия. Просто изредка происходили тихие маленькие попытки, в стороне от дороги и настолько незаметные, насколько может быть незаметен публичный секс.

Я была приятно удивлена тем, как весело проводили время жены старших вице-президентов. Думаю, они долгое время были обделены. Я могла бы принять более активное участие, но когда я не играла роль хозяйки, я проводила большую часть времени с Мо.

Мне удалось заманить Лауру в угол, и мы вдвоем устроили небольшую интимную встречу на

подушке шезлонга в темном углу. После того, как мы обе получили несколько приятных оргазмов, мы несколько минут тихо лежали вместе, отдыхая в объятиях друг друга. Через пару минут она сказала: "Я понимаю, почему все говорят о тебе так, как говорят. Ты особенная, не так ли?".

Я даже не была уверена, что поняла вопрос! Но я знала ответ. "Нет, Лаура. Я не особенная. Я просто новенькая. Я новенькая, и я не думала, что делаю все это для того, чтобы продвинуть карьеру Брэда. Мы оба довольно открыто относимся к любви и сексу. Мы очень ценим то, что он сделал для своей карьеры. Но для нас это никогда не было связано с его карьерой. С самого начала мы занимались сексом".

Лаура обняла меня, поцеловала в лоб и тихо воскликнула: "Чушь! Ты можешь в это верить. Но никто из тех, кто с тобой знаком, в это не верит. Я не имею в виду, почему вы в это ввязались. Мы, конечно, верим в это. Вы действительно глоток свежего воздуха. Ты самая свободная, открытая и отдающаяся девушка, которую я когда-либо встречала. Ты шлюха в самом хорошем смысле этого слова.

"Но что-то в тебе есть. Я сомневаюсь, что кто-то может дать этому определение. Это что-то, что заставило Мо выйти из своей раковины спустя почти тридцать лет. Да и всех нас тоже! Мне не было так весело с тех пор, как Брайан получил повышение.

"Для многих из нас жизнь стала очень рутинной. А теперь посмотри на нас, мы резвимся голышом на твоём заднем дворе и занимаемся сексом, как котятка".

"Ты как человеческий фонтан молодости. Ты - катализатор, который избавил нас от этого ужасного Гэвина Риггса. И посмотри на этот дом! Все знают, что Мо купил вам с Брэдом этот дом и фантастическую обстановку. Но я могу заверить тебя, что ни один из нас не возмущается этим. Это не значит, что мы не ревнуем. Это место прекрасно. Но мы все считаем, что вы заслуживаете этого. Я сомневаюсь, что любая другая молодая леди в стране может вызвать такой отклик у кучки старых измученных баб, как мы".

Мне становилось очень не по себе от этого разговора. Я села и сказала: "Я ценю то, что вы говорите. Я не могу отрицать, что мне очень повезло. Кажется, что я живу жизнью мечты. Но вы ошибаетесь на мой счет. Как будто вокруг меня есть какая-то странная мистическая аура, которую вы видите, но ее нет. Я просто счастливая молодая женщина, которой очень нравятся люди и очень нравится секс. Мне очень приятно, что я нравлюсь стольким людям. Но давайте будем честными. Я гораздо ближе к тому, чтобы стать "Счастливой шлюхой", чем к фонтану молодости".

"Что касается этого дома, я люблю этот дом. Конечно, люблю. Как я могу не любить? Мне приходится постоянно щипать себя, чтобы проверить, не сплю ли я. Но я не могу избавиться от чувства вины каждый раз, когда думаю о том, как он мне достался. Я люблю Мо. Я серьезно. Я искренне люблю его. Но я не могу избавиться от чувства, что, независимо от того, было ли это моим намерением или нет, я пользуюсь им. Честно говоря, больше всего я сейчас благодарна за то, что у меня есть все, чего я только могу пожелать. Нет ничего другого, что он мог бы купить для меня сейчас".

Лаура усмехнулась и сказала: "Не будь слишком уверена в этом. Мо умеет удивлять людей. Но ты можешь перестать чувствовать себя виноватой. Честно говоря, никто не думает, что ты воспользовалась Мо или у тебя были какие-то скрытые мотивы, когда ты была с ним. Мидж - одна из моих самых близких подруг, и я знаю, что она прекрасно разбирается в людях. Она говорит мне, что ты - лучшее, что когда-либо случилось с J.A.M. Aluminum с тех пор, как отец Мо основал компанию".

"Я с ней согласна. Она также сказала, что для любителя ты одна из лучших кисок в мире. В этом она тоже была права. Если ты не возражаешь, я бы очень хотел встречаться с тобой время от времени в дневное время. Мне очень нравится быть с тобой. Ты можешь отказаться, если хочешь. Я пойму, если у тебя есть дела поважнее, чем провести день с такой старой бабой, как я."

Я взяла ее руку в свою, улыбнулась ей и сказала: "Мне тоже понравилось. Что касается того, что ты старая баба, если бы я не имела представления о твоём возрасте по обстоятельствам, я бы предположила, что ты гораздо ближе к моему возрасту, чем к твоему. У тебя прекрасное тело."

"Но больше всего мне в тебе нравится то, какая ты милая. Я наблюдала за тобой сегодня, как ты хорошо проводишь время, разговариваешь с людьми и относишься ко всем с любовью и уважением. Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Но когда я проработаю в EPOD столько же, сколько и вы, и наконец-то стану женой старшего вице-президента, я надеюсь, что буду хотя бы наполовину такой же милой, наполовину такой же любезной, наполовину такой же приспособленной, как вы. Отвечая на ваш вопрос, я бы хотела проводить с вами больше времени. Я в восторге от вас".

Мы сидели вместе, не разговаривая, еще несколько минут. Наконец, с неохотой, мне пришлось встать и снова начать общаться.

Вскоре ко мне стали подходить люди и рассказывать, как им было весело, а я провожала их до двери. Было легко определить, когда люди уходили. На них была одежда. Я убедилась, что все достаточно трезвы, чтобы вести машину, и поблагодарила всех за то, что они пришли.

Мо уехал около одиннадцати. После этого начался медленный, но постоянный исход, пока незадолго до полуночи не остались только мы с Брэдом. Мы оглядели огромный беспорядок, который был нашим задним двором.

Я улыбнулась своему замечательному мужу и сказала: "К черту! Здесь нет ничего, что не могло бы подождать до утра".

Мы легли в постель и очень недолго говорили о вечеринке. В следующее мгновение я поняла, что уже почти семь часов прекрасного воскресного утра. Я встала, сварила кофе и начала убираться на заднем дворе.

Брэд проснулся примерно через полчаса после меня. Он спустился и начал помогать. Я

накричала на него. Я приказала ему пойти в дом и выпить кофе, а я приду и приготовлю ему завтрак. Он проигнорировал меня, и еще через полчаса задний двор был практически убран.

Оказалось, что никто из нас не хотел завтракать. Мы не совсем с похмелья. Но наши желудки немного не в порядке после всего того, что мы пили прошлой ночью. Я заставила Брэда сесть на табурет у кухонного острова, и мы потягивали кофе, пока я начала убирать посуду в посудомоечную машину. Почти каждый стакан и каждая тарелка у нас грязные.

Мэдисон позвонила чуть раньше девяти и сказала, что они с Кэрол придут через несколько минут, чтобы помочь. Я сказала ей, что им всегда рады. Мне нравится их компания. Однако работа закончена.

<http://tl.rulate.ru/book/250/52256>